

## ВЫЪЗДКА СТРОЕВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛОШАДИ.

Глава I.

Введение.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ, будучи начальникомъ казачьяго отдѣла Офицерской кавалерійской школы, я преподавалъ ѣзду и выѣздку казачьей лошади подъ казачьимъ сѣдломъ и на уздечкѣ и, съ разрѣшенія начальника школы, читалъ составленный мною курсъ

теоріи казачьей ѣзды и выѣздки строевого казачьяго коня. Мои слушатели не разъ просили меня издать этотъ курсъ для того, чтобы имѣть подъ рукою справки при работѣ въ полкахъ. Я не рискнулъ сдѣлать этого потому, что, выѣзжая лошадей высокихъ кровей, при всѣхъ удобствахъ для работы, какими располагаетъ Офицерская кавалерійская школа, имѣя наѣздниками опытныхъ офицеровъ, я не могъ судить насколько приемы, предлагаемые мною, будутъ примѣнимы тамъ, гдѣ нѣтъ манежей, гдѣ наѣздниками явятся простые казаки, никакихъ пособій не будетъ, самая выѣздка должна вестись съ поразительною быстротою, и въ 4 мѣсяца лошадь должна быть поставлена въ строй, вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ — молодымъ казакомъ.

Провѣривъ теперь выѣздку надъ самымъ неблагоприятнымъ матерьяломъ для этого дѣла въ теченіе двухъ лѣтъ и убѣдившись, что теорія, примѣненная къ тупымъ, неповоротливымъ киргизскимъ лошадямъ, даетъ прекрасные результаты, я рѣшаюсь опубликовать ее, какъ наставленіе для тѣхъ казачьихъ офицеровъ, которые пожелаютъ, *сохранивши въ цѣлости силы коня и не разстроивши его конечностей*, сдѣлать его совкимъ, ловкимъ, смѣлымъ, легко преодолюющимъ барьеры до 1½ аршинной высоты.

Теорія моя не представляетъ ничего новаго для кавалерійской лошади и введена въ «Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади», издан. Офицерской кавалерійской школой въ 1909 г., по основамъ выѣздки, преподаннымъ знаменитымъ наѣздникомъ, покойнымъ Джемсомъ Филлисомъ, примѣненная мною для работы на уздечкѣ, и лишь нѣкоторые отдѣлы — именно работа лошади въ вертикальной плоскости и напрыгиваніе лошади на препятствіе мною взяты изъ основъ выѣздки лошади итальянской кавалерійской школы въ Пинеролѣ, по работамъ знаменитаго наѣздника, графа Каприлли.

Итакъ, для выѣздки казачьей лошади не надо почти ничего казачьяго, ничего того, что вѣками выработали казаки, усмиряя своего непокорнаго степного коня, ничего изъ тѣхъ снарвовъ, которыми пользуются калмыки и киргизы, не слѣзающіе съ лошадей и проводящіе полъ-жизни на лошади, ничего азіатскаго — все европейское. Да — ничего. И умышленно — ничего. Прежде, чѣмъ приступить къ столь отвѣтственной работѣ, какъ созданіе наставленія, прежде, чѣмъ отрѣшиться отъ вѣкового опыта, я бесѣдовалъ со многими казаками, наблюдалъ и изучалъ казачье наѣздничество. И я убѣдился въ томъ, что «приемовъ», строго опредѣленныхъ, выработанныхъ, могущихъ

быть поставленными въ *строую систему, годную для созданія теоріи*, у нихъ нѣтъ. Всякъ молодець на свой образецъ. Рядомъ съ совѣтами пріучать коня силою и изморомъ, «выѣздка», если только это можно назвать выѣздкой строевого коня, идетъ грубо, неровно, съ первыхъ шаговъ на карьерѣ, очень часто разрушаетъ коня и не всегда даетъ одинаковые результаты. Когда казаки, какъ теперь калмыки и киргизы, владѣли табунами, когда лошадь казачья цѣнилась въ десятки рублей—эта выѣздка была возможна. Испортилъ одного коня—бросилъ, пустилъ въ табунъ, у калмыковъ и киргизъ просто отдалъ бы его на маханъ—съѣлъ его, и все; теперь, когда казачья лошадь обходится не въ одну сотню рублей, казаку необходимо дать такую выѣздку лошади, которая въ полной мѣрѣ покрывала бы ему коня, *не портя его*.

Уставъ строевой казачьей службы, часть I, изданіе 1899 года, въ главѣ «о выѣздкѣ казачьяго коня» на стр. 210—236 даетъ совершенно правильныя указанія для работы надъ лошадыю, но (къ сожалѣнію) изложенныя не систематично, написанныя не какъ уставъ или хотя бы руководство, а какъ «совѣты». Указанія эти не вошли въ жизнь и я, прослуживши 24 года въ строю казачьяго полка (имѣя возможность близко познакомиться съ работою донцовъ, терцевъ, кубанцевъ, оренбурцевъ, уральцевъ, сибирцевъ, забайкальцевъ, амурцевъ, уссурійцевъ и семирѣченцевъ, слѣдовательно, 11-ти казачьихъ войскъ), не выдавши работы только одного—Астраханскаго войска, убѣжденно говорю, что «*выѣздкою*» лошадей нигдѣ не занимаются. На лошадяхъ «ѣздить», вотъ и все.

Можетъ быть это правильно?

Мой учитель, покойный Джемсъ Филлисъ, не разъ говорилъ, если ѣздить каждый день, безъ всякой системы, то лошадь настолько привыкаетъ къ человѣку, что становится какъ бы выѣзженной. Извѣстныя снаровки при выѣздкѣ необходимы для того, чтобы сдѣлать лошадь выѣзженной въ извѣстный, кратчайшій срокъ, во-первыхъ, а—во-вторыхъ, чтобы сдѣлаетъ это безъ всякаго вреда для здоровья лошади, безъ надрыва ея силъ, выражающагося въ появленіи наливовъ, растяженій въ суставахъ и сухожиліяхъ, преждевременной слабости ногъ.

Подъ выѣзженной лошадыю мы подразумѣваемъ такую, которая пойдетъ подъ всадникомъ тѣмъ аллюромъ, какимъ всадникъ хочетъ, и туда, куда всадникъ хочетъ. Понятіе о выѣздкѣ исключаетъ возможность «*закидки*». Лошадь можетъ упасть, можетъ свалить пре-

большая часть выѣздки посвящена выработкѣ легкихъ, свободныхъ движеній и мягкаго, ровнаго повода.

Эти данныя (въ связи съ непрерывно идущей работой въ полѣ) и подготовятъ казаку черезъ четыре мѣсяца такого коня, котораго въ полной мѣрѣ можно назвать выѣзженнымъ.

Тутъ уже говорить о подѣздкѣ и доѣздкѣ не приходится, періоды скомканы, а потому и свою работу я называлъ *выѣздкой* и разбиваю ее по періодамъ, чисто механически, по недѣлямъ, что, конечно, неправильно, такъ какъ выѣздка лошади, какъ и вообще работа надъ всякимъ живымъ существомъ, не можетъ укладываться ни въ какія математическія рамки. Но «обстоятельства повелѣваютъ»; необходимость закончить работу въ 16 недѣль заставляетъ примириться со многими неудобствами такого дѣленія и гнать выѣздку въ этотъ короткій срокъ.

Однако, практика показала, что результаты, несмотря ни на что, поразительны, а потому я смѣло приступаю къ изложенію своего наставленія....

## Глава II.

### М а н е ж ъ .

Выѣзжать лошадь можно, какъ въ манежѣ, такъ и непосредственно въ полѣ. Однако, выѣздка лошади въ манежѣ имѣетъ такія громадныя преимущества, что говорить о выѣздкѣ прямо въ полѣ не приходится.

Для того, чтобы работать молодую лошадь прямо въ полѣ, необходимо на каждаго наѣздника, много на двухъ, имѣть опытнаго учителя на старой лошади—возможно ли это? Молодая лошадь въ полѣ развлекается, мѣстные предметы, канавки, кусты, камни, собаки, скотъ—все ее интересуетъ, она мало прислушивается къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ, можетъ закинуться, понести, испугавшись, и всаднику придется съ мѣста примѣнить къ ней крутыя мѣры, тянуть за поводъ, быть можетъ даже дергать поводъ. Не говоря про то, что при такой скачкѣ лошадь можетъ получить ушибы, растяженія, засѣчки, она теряетъ сразу довѣріе къ человеку, начинаетъ его бояться и неохотно выполняетъ его требованія.

Напротивъ—въ манежѣ лошадь относится къ уроку съ полнымъ вниманіемъ. Ничто ее не беспокоитъ, ничто не развлекаетъ, она вся—вниманіе къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ. Въ манежѣ, во всякое время года, можно поддерживать одинаково мягкій

грунтъ: зимою—снѣгъ, весною и осенью—навозная и соломенная настилки, лѣтомъ—песокъ. Этотъ грунтъ мягкій и ровный, чуть влажный, благотворно вліяетъ на копыта, конечности лошади крѣпнуть на немъ, сухожилія укрѣпляются, сумочныя связки не растягиваются отъ произвольныхъ движеній. Къ лѣту лошадь имѣетъ конечности окрѣпшими и легко переноситъ и полевою ѣзду и строевую работу. Манежъ при сотнѣ, или общій на полкъ, позволяетъ вести ежедневную интенсивную, продолжительную работу въ теченіе 45 минутъ или 1 часа. Поле или совсѣмъ (временами) не позволяетъ работать интенсивно, или, если и позволяетъ, то лишь по прямому направленію, по дорогамъ. Вотъ почему, если мы захотимъ заняться выѣздкой, намъ необходимо имѣть манежъ. Выгоды манежа еще въ томъ, что въ манежѣ на глазахъ одного учителя можетъ одновременно съ пользою для дѣла работать отъ 8 до 12 молодыхъ лошадей—всѣ онѣ на виду, замѣчанія учителя слышны каждому наѣзднику, его поправки видны, урокъ одинъ для всѣхъ.

Всѣ эти соображенія заставляютъ признать, что *манежъ необходимъ для выѣздки* и безъ манежной ѣзды нельзя имѣть лошадь покорную волѣ всадника, мягкую, сильную, ловкую въ полѣ. Но какъ увидимъ дальше, манежъ отнюдь *не исключаетъ поля и служитъ лишь подготовкою къ нему.*

Манежи бываютъ—*закрытые, полузакрытые и открытые.*

*Закрытый манежъ* это каменная или деревянная постройка съ крышею, со стѣнами, снабженными окнами, иногда съ печами, поддерживающими въ ней всегда одинаковую температуру, позволяющую работать въ легкомъ платьѣ; такой манежъ это роскошь, изнѣживающая и всадника и лошадь, и говорить о немъ не приходится.

*Полузакрытый манежъ* это площадка отъ 20 на 30, до 40 на 60 саженей по сторонамъ, обнесенная стѣнами отъ 1½ аршинъ до 2 саженей вышиною.

*Открытый манежъ*—это прямоугольная площадка земли такихъ же размѣровъ, какъ у полузакрытаго манежа, обозначенная по угламъ кольями, шестами, флагами, чучелами, расчищенная отъ снѣга, въ гололедицу посыпанная навозомъ и соломой, очищаемая весною и осенью отъ грязи.

Для уснѣшности той выѣздки, о которой мы будемъ говорить, желательно (однако не необходимо) имѣть манежъ полузакрытый.

Для полузакрытаго манежа слѣдуетъ выбрать прямоугольный

кусокъ двора или учебнаго плаца указанныхъ выше размѣровъ. Не слѣдуетъ стѣсняться ни величиною, ни формою манежа. Нужно стремиться лишь къ тому, чтобы периметръ его (окружность) былъ не меньше 60 саженьей=180 шаговъ, а затѣмъ будетъ ли онъ круглый, прямоугольный, квадратный, будетъ ли имѣть форму трапеціи или ромба, не слишкомъ растянутого—это все равно. Нужны стѣнки прямая и достаточно длинная, которыя указывали бы лошади направление и не позволяли сойти съ прямой линіи. Конечно, идеальнымъ манежемъ (по формѣ) будетъ прямоугольный манежъ, короткая сторона котораго равна  $\frac{2}{3}$  длинной.

Тамъ, гдѣ для устройства манежа можно воспользоваться уже готовыми заборами, стѣнами зданій, какими либо постройками, старыми валами, этимъ слѣдуетъ пользоваться въ полной мѣрѣ. Самыя стѣнки, дѣлаемая нарочно, должны быть не ниже  $1\frac{1}{2}$  аршинъ. Уже полутора аршинная стѣнка даетъ возможность правильно работать лошадь. Но, конечно, высокая стѣнка, вышиною въ 2 сажени, предохранитъ отъ вѣтра, отъ метели, предохранитъ до нѣкоторой степени отъ косога дождя.

Материаломъ для созданія стѣнокъ манежа можетъ быть все, что угодно: снѣгъ, земля, навозъ, хворостяные плетни, соломенные щиты, циновки; жерди, камышь, доски—словомъ, въ зависимости отъ средствъ части, манежъ можетъ быть болѣе или менѣе роскошнымъ.

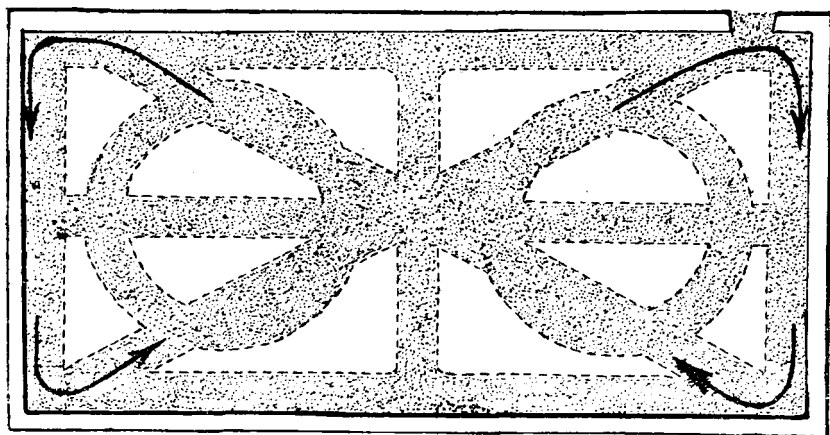
Полю манежа долженъ быть непременно ровнымъ и по возможности мягкимъ. Всѣ камни, пни, корневища должны быть тщательно удалены изъ него, а рѣзкія покатоности и ложбины заровнены. Однако, хорошо, если манежъ будетъ имѣть ровный, еле замѣтный скатъ въ одну сторону; это будетъ способствовать его лучшей и полнѣйшей осушкѣ.

Если грунтъ манежа жесткій, скалистый, твердый, слѣдуетъ свозить на него солому съ навозомъ и ровно разбрасывать по нему; сначала образовавъ мягкія дорожки въ сажень шириною вокругъ его стѣнъ, потомъ провести диагонали, поперечники, а затѣмъ засыпать и все пространство манежа, чтобы образовалась мягкая подушка (см. рис. № 1).

Если грунтъ сырой, болотистый, съ торфянымъ основаніемъ, придется окопать манежъ канавами, устроить стоки воды, быть можетъ, даже проложить деревянные трубы дренажа.

При сыпучемъ песчаномъ грунтѣ придется укрѣпить песокъ навозомъ съ соломою, связать его, сдѣлать болѣе упругимъ.

Рис. № 1.



Масштабъ 10 саж въ дюймъ.

10 8 6 4 2 0 10 саж.

Планъ манежа съ насыпанными изъ навоза дорожками.

За поломъ манежа нужно постоянно слѣдить. Послѣ дождей выметать воду, сгоняя ее въ сточныя канавы, излишній снѣгъ вывозить, при гололедицѣ насыпать навозъ, въ оттепель убирать этотъ навозъ, переворачивать его, наконецъ, снимать совсѣмъ, чтобы не было грязи. Если постоянно внимательно слѣдить за манежемъ, то не потребуется ни много рабочихъ, ни много работы: часъ въ день—и два казака очередныхъ могутъ держать манежъ въ порядкѣ. Если запустить манежъ—понадобится нарядъ цѣлой сотни на всѣ послѣобѣденныя занятія цѣлаго дня.

Въ манежѣ должны быть ворота, одни или двое, шириною одни—полторы сажени для ввода и вывода смѣны.

Кромѣ манежа, для выѣздки потребуются *корды, бичи и палочки*.

Подъ *кордою* разумѣется тесемочная или веревочная возжа длиною 10 аршинъ съ петлею на одномъ концѣ и крючкомъ (или пряжкой съ ремнемъ) для пристегиванія на другомъ. Предвидя замѣчанія, что въ казачьихъ полкахъ кордъ нѣтъ и отпуска денегъ на нихъ не положено, замѣнимъ ихъ прямо фуражными арканами, связывая ихъ по два, и мы получимъ корды для прогонки лошадей.

*Бичъ* можетъ быть также свободно сдѣланъ каждымъ казакомъ изъ гибкаго, 2½—3 аршина длиною, кнутовища и ременнаго кну-

тика, которымъ можно было бы щелкнуть или послать лошадь, а также наказать неповинующуюся.

Наконецъ, первое время каждому наѣзднику необходимо имѣть *палочку въ 1 аршинъ 4 вершка длиною*, подобную стеку или хлысту, для пріученія лошади къ шенкелю.

Вотъ и всѣ снасти, необходимыя для выѣздки молодой лошади—манежъ, корда, бичъ и палочка.

Все это не должно быть новымъ для казака, потому что на стр. 215 «Устава строевой казачьей службы 1899 года» значится:

...«Существенно важно не давать коню застаиваться и лучше всего брать его въ поводу на проѣздку съ выѣзженной лошадейю или гонять его по кругу, на арканѣ-кордѣ, сажени три длиною.

«Гоняя коня по кругу, не давать ему поблажекъ, но не раздражать его и не утомлять. Надо, чтобы онъ охотно подавался по направленію, данному ему, чтобы кругъ былъ на всю длину аркана отъ руки стоящаго въ серединѣ круга до коня, бѣжалъ бы конь неторопливо и, постепенно пріучаясь къ удилу, охотно держалъ бы его на языкѣ...

...«Пока конь не научился мѣрно бѣжать по кругу, полезно гонять его вдвоемъ: одинъ стоитъ въ серединѣ круга, а другой ходитъ за арканомъ въ серединѣ его, между человѣкомъ и конемъ, подгоняя его арапникомъ или бичемъ»....

Изъ этой выдержки видно, что и самый уставъ нашъ предусматриваетъ выѣздку молодой лошади и, какъ пособіе этой выѣздки, считаетъ полезнымъ гонять коня на кордѣ.

Ниже мы опишемъ какое громадное значеніе имѣетъ при выѣздкѣ молодой лошади корда и бичъ, и всякій, кто провѣритъ это на опытѣ, убѣдится въ томъ, что терпѣливая и внимательная работа на кордѣ окупается сторицею во время работы лошади подъ всадникомъ.

### Глава III.

#### Сущность выѣздки молодой лошади. Воспитаніе и гимнастика. Душа и тѣло.

Выѣзка строевой казачьей лошади состоитъ: а) изъ воспитанія ея (хотите, назовите это дрессировкой);

б) изъ подготовки ея мускуловъ для принятія на себя всадника и выработки широкихъ, свободныхъ движеній подъ всадникомъ (уравновѣшиваніе лошади);



в) изъ выработки мягкаго повода и полной покорности волѣ всадника—какъ результата воспитанія (работа надъ душою лошади, ея интеллектомъ) и подготовки мускуловъ (работа надъ тѣломъ—гимнастика пассивная и активная, которую мы заставляемъ дѣлать лошадь).

#### а) *Воспитаніе лошади.*

Умное или глупое животное лошадь—это по существу вопросъ совершенно праздный. Какъ всякое животное, какъ, наконецъ, человѣкъ, лошадь можетъ быть и умная и глупая. Есть тупыя, лѣнивыя лошади, которыя невнимательны къ вашему уроку, и есть лошади, которыя и глазами и ушами и всѣмъ видомъ своимъ показываютъ стремленіе угадать ваше желаніе. Научившись двумъ, тремъ новымъ для нея движеніямъ, эта лошадь, когда вы ей показываете четвертое, ей незнакомое, передѣлаетъ всѣ три и смотреть на васъ и какъ бы ждетъ похвалы и недоумѣваетъ, чего вы хотите? Развѣ и дѣти не такія же? Есть лошади понятливыя, съ полуслова понимающія ваши требованія, и есть лошади глупыя. Одно дознано точно: лошадь животное, обладающее памятью, во-первыхъ, и, во-вторыхъ, лошадь животное, цѣнящее ласку человѣка, понимающее его похлопываніе по шеѣ и по щекамъ, какъ поощреніе, и понимающее голосъ человѣка. Не слова — нѣтъ, а интонацію голоса. Говорите ласковыя слова жесткимъ, сердитымъ голосомъ и лошадь будетъ пугаться и обратно, браните лошадь ласковымъ голосомъ и она приметъ брань за похвалу.

Память, любовь къ ласкѣ человѣка и пониманіе тона его голоса—вотъ то, чѣмъ долженъ пользоваться человѣкъ при воспитаніи лошади. Лошадь любитъ холу, чистку, кормъ, но свободу и движеніе любитъ больше этого. Она привязывается къ вѣстовому, который кормитъ и чиститъ ее, но еще больше она привязывается къ наѣзднику, къ хозяину, который ѣздитъ на ней. Онъ покорилъ ея волю, плѣнилъ ея умъ, и она преданная раба его. Не нужно быть въ этомъ отношеніи сантиментальнымъ. Лошадь лижетъ ваши руки не потому, что она любитъ васъ и тѣмъ выражаетъ вамъ свою любовь, а потому, что ваши руки сохранили сладость сахара, который вы держали, потому что потъ вашихъ рукъ слегка солонать. Надушите вашу руку уксусомъ, и лошадь долго не подойдетъ къ вашей рукѣ. Будетъ бояться ея. Лошадь не знаетъ вашего вида, не сумѣетъ распознать васъ въ толпѣ другихъ людей и будетъ подходить къ чужимъ; но позовите ее «своимъ» голосомъ и она придетъ на зовъ—она знаетъ вашъ голосъ, но не знаетъ васъ.

Мои лошади знаютъ звукъ моихъ шаговъ и ржутъ, когда я прохожу по двору. Но, если я стою среди другихъ людей и онѣ пущены ко мнѣ, онѣ подходятъ къ постороннимъ и довърчиво нюхаютъ имъ руки.

Значить, безъ голоса, молча, не слѣдуетъ выѣзжать лошадь. Съ лошадью надо говорить, лаская ее за повиновеніе и браня за протесты, мѣняя не слова, а интонацію голоса.

Джемсъ Филлисъ при выѣздѣ говорилъ одно слово— «ай бравъ» (ай, bravo) и, подражая ему, въ Офицерской кавалерійской школѣ и офицеры и наѣзники-солдаты говорятъ это «ай бравъ»; оно имѣетъ интонацію ласки и лошади его понимаютъ.

Мы сказали: лошадь цѣнить и любить человѣка, дающаго ей холу и кормъ, но болѣе того цѣнить и любить человѣка, который ѣздитъ на ней; если же наѣзникъ въ одно и тоже время и конюхъ— лошадь ему покоряется вполнѣ; вотъ почему въ Офицерской кавалерійской школѣ ремонтъ, работанный солдатами, за рѣдкимъ исключеніемъ, лучше выѣзженъ, нежели ремонтъ, работанный офицерами, хотя офицеры, какъ наѣзники, много выше солдатъ.

Сказывается сила воспитанія, привычка лошади къ человѣку.

Какихъ же великолѣпныхъ результатовъ можно достигнуть казачу, обладателю «доморощенной» лошади? И мы эти чудеса дрессировки видимъ нерѣдко у казаковъ во время джигитовки, когда лошадь покорно ложится по приказанію, когда, во время нагибанія къ землѣ, темповъ, «вертуновъ», лошадь покорно идетъ, всѣми силами помогая своему хозяину.

Итакъ память, пониманіе голоса, чувство и любовь къ ласкѣ— вотъ тѣ основанія воздѣйствія на лошадь, которыя должны лечь во всю выѣздку. Одного и того же движенія надлежитъ требовать одними и тѣми же приемами, строго уставными. На выѣзженной такимъ образомъ лошади побѣдетъ всякій, обученный ѣздѣ. За всякое повиновеніе—ласка, похлопываніе по шеѣ, ласковое слово; за непсполненіе вашей воли—наказаніе, и тѣмъ болѣе суровое, чѣмъ упряме отказывается лошадь выполнить вашу волю.

Въ жизни часто видишь наоборотъ. Лошадь горячится, пляшетъ, танцуетъ, отдѣляется отъ повода, несетъ, а всадникъ говоритъ ей ласковыя слова, хлопаетъ по шеѣ. Онъ ласкаетъ лошадь, и лошадь, съ ея памятью, запоминаетъ: когда она горячится, когда несетъ—ее гладятъ, значить, чтобы получить ласку человѣка, надо горячиться, носить; такая лошадь спокойно никогда не будетъ. Накажите ее ударомъ шенкелей, нагайки, легкимъ цукомъ и, когда она хотя три шага слѣдуетъ спокойно, шагомъ, огладьте ее, при-

ласкайте, и лошадь запомнить это. Въ три, четыре урока лошадь ваша станетъ спокойной (особенно молодая).

Такъ и во все время выѣздки: наказаніе немедленно во время непослушанія; ласка, когда исполнена ваша воля. Лошадь бьетъ задомъ. Ударьте бичомъ въ то мгновеніе, когда ея заднія ноги на воздухъ,—она пойметъ, но ударьте секундою позже, и лошадь будетъ недоумѣвать, за что получила наказаніе.

Весь смыслъ выѣздки въ быстрой ласкѣ за покорность и такомъ же наказаніи за протестъ. Только тогда выѣздка будетъ, такъ сказать, одухотворенная, достигнетъ своей цѣли.

При выработкѣ строевого казачьяго коня, громадное значеніе имѣетъ *кормъ*. Кормъ, по возможности, долженъ быть всегда равномерно даваемъ. Старый обычай осенней закормки лошадей и весенняго голоданія на травѣ, которой нѣтъ, не выдерживаетъ критики. Правильно будетъ развиваться та лошадь, которая будетъ всегда получать одинаковую дачу: повышаемую во время усиленной работы.

Нормальная дача армейской казачьей лошади заключается въ 10 фунтахъ 30 золотникахъ овса, 10 фунтахъ сѣна и 4 фунтахъ соломы. Тамъ, гдѣ эта дача полагается на 12 мѣсяцевъ, съ нею можно держать лошадей въ большомъ порядкѣ.

Молодая лошадь, прибывшая изъ табуна, совсѣмъ, не ѣвшая или мало ѣвшая овесъ, первое время отказывается отъ него, ѣсть неохотно, и усиленное питаніе ея овсомъ не только не принесетъ ей пользы, но, напротивъ, повредитъ ей. Вотъ почему лошадямъ молодыхъ казаковъ, особенно молодымъ, слѣдуетъ овсяную дачу давать постепенно, начавъ съ 4—6 фунтовъ, и, по мѣрѣ вытягиванія лошади въ работу, довести ее, примѣрно къ концу 3-й недѣли, до 10 фунтовъ. вмѣсто овса хорошо давать первое время больше сѣна: такъ—дачу сѣна начать съ 15 фунтовъ и постепенно уменьшить до 10 фунтовъ.

При нашей малой дачѣ овса слѣдуетъ зимою, когда работа лошади не превышаетъ 1—1½ часа въ день, давать 10 фунтовъ овса. сберегая 30 золотниковъ на лѣто, чтобы въ періодъ сотенныхъ и полковыхъ сборовъ довести дачу до 12 фунтовъ овса, а если 3-й отдѣлъ хозяйственной суммы, благодаря выгодной закупкѣ фуража. позволить, то на время маневровъ довести дачу до 13—14 фунтовъ. При этой дачѣ наша казачья лошадь можетъ дѣлать ежедневные переходы въ 60—80 верстъ, проходить полевымъ галопомъ 6—7 верстъ, атаковать съ пыломъ, и не потеряетъ рабочаго тѣла.

Въ болѣе тяжеломъ положеніи находятся тѣ казачьи части, ко-

торыя живутъ по архаическому закону, получаютъ сухой фуражъ на 10 мѣсяцевъ, а два мѣсяца, обыкновенно самыхъ рабочихъ, въ лагерное время, пасутся въ табунѣ. Хорошихъ пастбищъ обычно не бываетъ, и лошадей переводятъ на 15 фунтовъ сѣна. Этотъ двухмѣсячный постъ такъ выбиваетъ лошадей изъ силъ, что онѣ теряютъ всякую работоспособность, а по вѣшнему виду становятся похожими на конскіе скелеты, обвалынные шерстью.

Принявъ часть, именно такъ обиженную судьбою, и лошадей слабосильныхъ и вялыхъ, я перевелъ ихъ на дачу 9 фунтовъ овса, вмѣсто полагавшихся 10 фунтовъ 30 золотниковъ, но давалъ эти 9 фунтовъ круглый годъ, т. е. и тѣ два мѣсяца, на которые отпуска овса отъ интендантства не положено. Результаты получились прекрасные. Лошади весь годъ были работоспособны и въ сравнительно хорошихъ тѣлахъ. Обрастанія шерстью, повальной слабости, паденія на ученьяхъ не замѣчалось. Вотъ почему желательно было бы, чтобы овесъ давали круглый годъ.

Дача овса должна быть разбита на три дачки. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, въ видахъ экономіи времени, зерновой фуражъ выдаютъ два раза въ день. Это неправильно. Лошадь не успѣваетъ переварить его, не усваиваетъ питательныхъ веществъ и лишь перегружается кормомъ. Наиболѣе правильная раскладка 10 фунтовой дачи зерна будетъ слѣдующая: утромъ 3 фунта, за часъ, или за два до утренней работы; днемъ, послѣ ѣзды, черезъ 3 часа—3 фунта и на ночь 4 фунта. Можно давать утромъ 2 фунта и днемъ и вечеромъ по 4, но отнюдь не наоборотъ.

Въ нѣкоторыхъ казачьихъ частяхъ, расположенныхъ на югѣ, вмѣсто овса выдается ячмень. Опытъ показываетъ, что ячмень менѣе питателенъ, нежели овесъ, трудно усваивается, а ячмень поливныхъ полей Средней Азіи настолько грубъ и жестокъ, что совершенно не переваривается лошадьми и выбрасывается въ цѣломъ видѣ. Кромѣ того лошадь, стоящая на такомъ ячменѣ, имѣетъ плохую шерсть, всегда вяла и невынослива. Ячмень часто вызываетъ у лошадей колики, нерѣдко со смертельнымъ исходомъ. Вотъ почему всѣми силами нужно стремиться, чтобы кормленія ячменемъ не было. Если же добиться этого нельзя, слѣдуетъ давать ячмень непременно въ дробленомъ видѣ и малыми дозами, не болѣе 3-хъ фунтовъ заразъ.

Дача сѣна, въ особенности молодымъ лошадямъ, должна производиться маленькими дачками въ теченіе цѣлаго дня. Степная лошадь, бродившая дни и ночи въ табунѣ, привыкла кормиться непрерывно, пощипывая травку. Не имѣя передъ собою постоянно

корма, она скучаетъ, начинаетъ грызть ясли, хвататься за нихъ и за стѣны зубами, потомъ глотать воздухъ. Это обращается въ привычку, является прикуска, неприятная сама по себѣ и влекущая за собою и болѣе тяжкія заболѣванія и пороки.

Въ первичномъ своемъ развитіи прикуска—это только дурная привычка, подобная куренію у человѣка, но тѣмъ не менѣе зубы портить, неправильно стачиваетъ, а впослѣдствіи становится и со-всѣмъ неприятной. Лучшимъ средствомъ излѣчить отъ прикуски является именно постоянное развлеченіе лошади сѣномъ и пребываніе ея возможно больше времени на свѣжемъ воздухѣ.

Движеніе, свѣжій воздухъ, солнечный свѣтъ составляютъ столь же важныя условія для здоровья и развитія силъ лошади, какъ и кормъ. «Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади» рекомендуетъ «производить движеніе лошадямъ ежедневно, избѣгать, по возможности, темныхъ конюшенъ, обращая тщательное вниманіе на ихъ провѣтриваніе» (§ 35). Но, кромѣ этого, всѣмъ казачьимъ частямъ, имѣющимъ теплыя крытыя конюшни, рекомендуемъ уборку лошадей во всякое время года и при всякой погодѣ производить на воздухѣ, на коновязи, и, кромѣ того, днемъ, особенно въ солнечные дни, держать лошадей отъ обѣденной до вечерней уборки на денной коновязи на воздухѣ. За это время успѣетъ просохнуть подстилка и провѣтриться конюшня, и лошадь по приходѣ съ мороза охотно ляжетъ. А лежать молодой лошади весьма полезно.

Задавая какой бы то ни было кормъ, казакъ долженъ говорить съ лошадыю, чтобы лошадь приучалась къ его голосу и приучалась узнавать его. Полезно, при обученіи чему-либо трудному для лошади, имѣть торбу съ овсомъ или кусокъ хлѣба, чтобы сейчасъ же, по исполненіи лошадыю того, что отъ нея требуютъ, наградить ее за послушаніе и стараніе. Въ этомъ постоянномъ вниманіи къ лошади, заботливомъ кормѣ лошади и состоитъ ея воспитаніе. Параллельно съ воспитаніемъ идетъ выработка мускулатуры лошади, для чего ее ежедневно работаютъ. Но прежде, чѣмъ говорить объ этой работѣ надъ лошадыю, необходимо сказать нѣсколько словъ о равновѣсіи лошади.

*П. Красновъ.*

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

